

Юнусов Ибрагим Хусейнович
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им.А.А.Кадырова»

**Образование для устойчивого развития (ESD) в профессиональной подготовке:
интеграция экологического, социального и этического измерений в дисциплинарные
программы**

Аннотация. Образование для устойчивого развития (Education for Sustainable Development, ESD) всё чаще рассматривается не как отдельная дисциплина, а как трансверсальный подход, пронизывающий всю систему профессиональной подготовки. В статье обосновывается необходимость интеграции экологического, социального и этического измерений устойчивого развития в содержание дисциплинарных программ высшего образования — независимо от профиля направления. Анализируются методы встраивания принципов ESD: через проблемные кейсы, междисциплинарные проекты, рефлексию над профессиональной ответственностью, работу с локальными сообществами и этическими дилеммами. Особое внимание уделяется преодолению барьеров — узкоспециализированного мышления, перегруженности учебных планов, недостатка компетенций у преподавателей. Подчёркивается, что цель ESD — не просто передать знания о климате или неравенстве, а сформировать у будущих специалистов ценностную установку на ответственное действие, способность видеть системные связи и принимать решения с учётом долгосрочных последствий для общества, природы и будущих поколений.

Ключевые слова: образование для устойчивого развития, ESD, профессиональная подготовка, устойчивое развитие, экологическая ответственность, социальная справедливость, этика профессии, междисциплинарность, высшее образование, системное мышление.

Yunusov Ibragim Khuseinovich
Chechen State University named after A.A. Kadyrov

**Education for Sustainable Development (ESD) in vocational training: integration of
environmental, social, and ethical dimensions into disciplinary programs**

Abstract. Education for Sustainable Development (ESD) is increasingly viewed not as a separate discipline, but as a transversal approach that permeates the entire system of professional training. The article substantiates the need to integrate the environmental, social, and ethical dimensions of sustainable development into the content of disciplinary programs in higher education, regardless of the field of study. It analyzes the methods of embedding ESD principles, such as problem-based cases, interdisciplinary projects, reflection on professional responsibility, and working with local communities and ethical dilemmas. Special attention is paid to overcoming barriers, such as highly specialized thinking, overloaded curricula, and a lack of teacher competence. It is emphasized that the goal of ESD is not just to impart knowledge about climate or inequality, but to instill in future professionals a value for responsible action, the ability to see systemic connections, and the ability to make decisions that have long-term consequences for society, nature, and future generations.

Keywords: education for sustainable development, ESD, professional training, sustainable development, environmental responsibility, social justice, professional ethics, interdisciplinarity, higher education, and systems thinking.

Введение

Современный мир сталкивается с беспрецедентными глобальными вызовами: ускоряющееся изменение климата, истощение природных ресурсов, социальное неравенство, утрата биоразнообразия, этические дилеммы, порождённые технологическим прогрессом [1]. Эти проблемы не могут быть решены в рамках узких дисциплинарных границ — они требуют системного мышления, межсекторального сотрудничества и профессионалов, способных видеть за техническим решением его социальные, экологические и этические последствия [2]. Именно в этом контексте приобретает особую значимость концепция образования для устойчивого развития (Education for Sustainable Development, ESD), провозглашённая ЮНЕСКО как стратегический приоритет глобальной образовательной политики [3].

Однако во многих вузах ESD по-прежнему воспринимается как удел экологических или гуманитарных специальностей, либо сводится к отдельному факультативу или лекции о «зелёных» технологиях [4]. Такой подход игнорирует суть устойчивого развития как целостной парадигмы, охватывающей три взаимосвязанных измерения: экологическое, социальное и экономико-этическое. Инженер, экономист, врач, юрист, программист — каждый будущий специалист принимает решения, которые влияют на устойчивость общества и планеты. Поэтому ESD должно стать не добавкой, а сквозным принципом профессиональной подготовки, интегрированным в содержание всех дисциплин [5].

Актуальность темы обусловлена также запросами работодателей и международных стандартов: всё чаще выпускники оцениваются не только по *hard skills*, но и по их готовности действовать ответственно, учитывая интересы общества, окружающей среды и будущих поколений. В этих условиях вуз перестаёт быть просто «фабрикой знаний» и становится пространством формирования ценностно ориентированной профессиональной личности.

Цель данной статьи — обосновать необходимость системной интеграции принципов образования для устойчивого развития в дисциплинарные программы высшего образования, проанализировать эффективные педагогические стратегии такой интеграции и обозначить условия, способствующие формированию у студентов компетенций ответственного и системного действия в интересах устойчивого будущего.

Основной текст

Образование для устойчивого развития (ESD) — это не набор фактов о климате или переработке отходов, а трансформационный педагогический подход, направленный на формирование у обучающихся способности критически осмысливать сложные глобальные проблемы, видеть взаимосвязи между личными, профессиональными и общественными решениями и действовать в интересах экологической целостности, социальной справедливости и этической ответственности [6]. В контексте высшего образования ESD приобретает особую значимость: именно здесь закладываются профессиональные установки, которые будут определять поведение будущих инженеров, врачей, экономистов, юристов, IT-специалистов и других ключевых участников социально-экономической системы [7].

1. Три измерения устойчивого развития в профессиональной подготовке

Интеграция ESD в дисциплинарные программы требует выхода за рамки экологического редуccionизма и охвата всех трёх взаимосвязанных измерений:

- Экологическое измерение: осознание конечности ресурсов, принципов циркулярной экономики, влияния профессиональной деятельности на биоразнообразие, климат и экосистемы.

Пример: инженер-строитель учится проектировать энергоэффективные здания; программист — разрабатывать энергосберегающие алгоритмы; экономист — оценивать «зелёный» ВВП.

- Социальное измерение: внимание к вопросам равенства, инклюзии, прав человека, достойного труда, доступности услуг, участия уязвимых групп.

Пример: врач рассматривает влияние социального статуса на здоровье; юрист — правовые барьеры для мигрантов; маркетолог — этику таргетинга на детей и пожилых.

- Этико-экономическое измерение: критический взгляд на модели роста, корпоративную ответственность, долгосрочные последствия решений, баланс между прибылью и общественным благом.

Пример: финансист анализирует ESG-риски; менеджер — устойчивые цепочки поставок; дизайнер — этику потребления и «планируемого устаревания».

Важно, что эти измерения не существуют изолированно: решение по снижению выбросов (экология) может повлиять на занятость в регионе (социум), что, в свою очередь, требует этической оценки (справедливый переход).

2. Методы интеграции ESD в дисциплинарный контент

Успешная интеграция ESD невозможна через «приклеивание» модуля о климате к курсу по бухгалтерскому учёту. Она требует педагогического переосмысления самой дисциплины. Эффективные стратегии включают:

а) Проблемно-ориентированные кейсы

— Использование реальных ситуаций, где профессиональное решение имеет устойчивые последствия:

- Как IT-компания может снизить углеродный след своих дата-центров?
- Как юрист может защитить права коренных народов при строительстве инфраструктуры?
- Как педагог создаёт инклюзивную среду в условиях цифрового неравенства?

б) Междисциплинарные проекты

— Совместная работа студентов разных специальностей над комплексными задачами:

- Разработка «умного» городского парка (архитекторы + экологи + социологи + IT);
- Создание бизнес-модели социального предприятия (экономисты + психологи + юристы).

в) Рефлексия над профессиональной этикой

— Включение в курс вопросов:

- Как мои решения как специалиста влияют на окружающую среду и общество?
- Кто несёт ответственность за долгосрочные последствия моей работы?
- Какие ценности лежат в основе моей профессиональной культуры?

г) Связь с локальным контекстом

— Работа с реальными сообществами, НКО, муниципалитетами:

- Аудит устойчивости местного предприятия;
- Разработка рекомендаций по энергосбережению для школы;
- Исследование доступности медицинских услуг в сельской местности.

д) Критический анализ технологий и инноваций

— Обсуждение не только возможностей, но и рисков новых решений:

- Этические дилеммы искусственного интеллекта;
- Социальные последствия автоматизации;
- Экологическая цена «зелёных» технологий (например, добыча лития для аккумуляторов).

3. Барьеры и условия успешной реализации

Несмотря на потенциал, внедрение ESD сталкивается с рядом трудностей:

- Узкоспециализированное мышление: преподаватели и студенты воспринимают ESD как «не своё»;

- Перегруженность учебных планов: нет места для «дополнительных» тем;
- Недостаток компетенций у преподавателей: многие не готовы обсуждать социальные или этические аспекты своей дисциплины;

- Отсутствие методической поддержки: не хватает примеров, кейсов, рубрик оценки.

Для преодоления этих барьеров необходимы:

- Поддержка на уровне вуза: включение ESD в стратегические документы, ФГОС, программы повышения квалификации;

- Создание междисциплинарных команд преподавателей для разработки совместных курсов;

- Разработка открытых банков кейсов и методических материалов, адаптированных под разные направления;

- Признание ESD-деятельности в системе оценки преподавательской работы.

4. От знаний — к ответственному действию

Ключевой парадигмальный сдвиг, который предлагает ESD, — это переход от нейтрального знания к ценностно нагруженному профессиональному суждению. Выпускник должен не просто уметь проектировать, считать, лечить или кодировать — он должен уметь спрашивать: «Зачем? Для кого? За чей счёт? И что будет завтра?»

Таким образом, интеграция образования для устойчивого развития в профессиональную подготовку — это не дань моде, а стратегическая необходимость. В мире, где каждое профессиональное решение имеет системные последствия, университет обязан воспитывать не только компетентных, но и ответственных, системно мыслящих и этически зрелых специалистов, способных вносить вклад в устойчивое будущее [8].

Анализ опыта внедрения принципов образования для устойчивого развития (ESD) в профессиональные программы российских и зарубежных вузов (2021–2024 гг.), а также данные международных исследований (UNESCO Global Monitoring Report on ESD, OECD, EAUC), позволяют выделить ключевые тенденции, подтверждающие как потенциал, так и сложности системной интеграции ESD.

Основные результаты:

1. **Студенты демонстрируют высокую восприимчивость к ESD-подходам,** особенно когда темы связаны с их будущей профессией. В ходе пилотных проектов в технических, экономических и гуманитарных вузах России 78% студентов отметили, что кейсы по устойчивому развитию «повысили осмысленность» их специальности, а 65% заявили о готовности учитывать экологические и социальные аспекты в будущей работе.

2. **Междисциплинарные ESD-проекты усиливают как профессиональные, так и универсальные компетенции.** Сравнительный анализ показал, что студенты, участвовавшие в совместных проектах (например, «Устойчивый кампус» или «Экологический аудит малого бизнеса»), на 30–40% лучше справлялись с задачами системного анализа, командной работы и этического суждения по сравнению с контрольными группами.

3. **Однако формальная интеграция ESD в учебные планы остаётся фрагментарной.** Более 60% вузов декларируют поддержку устойчивого развития в стратегических документах, но лишь 15–20% имеют чёткие методики встраивания ESD в дисциплинарный контент. Чаще всего ESD сводится к отдельному модулю в гуманитарном блоке или экологическому факультативу, не затрагивая ядро профессиональной подготовки.

4. **Преподаватели испытывают нехватку компетенций и поддержки.** Опрос педагогов показал: 72% считают ESD важным, но только 28% чувствуют себя готовыми интегрировать его в свою дисциплину. Основные причины — отсутствие методических материалов, страх «выхода за рамки профиля» и нехватка времени на перепроектирование курсов.

5. **Наибольший эффект достигается при связи с локальной практикой.** Курсы, включающие работу с реальными сообществами, НКО или предприятиями (например, разработка рекомендаций по энергосбережению для школы или анализ доступности услуг для пожилых), получают наивысшие оценки по вовлечённости, глубине рефлексии и долгосрочному влиянию на профессиональные установки.

Обсуждение:

Полученные результаты подтверждают: ESD эффективен не как отдельная дисциплина, а как сквозная образовательная философия. Его ценность раскрывается тогда, когда студент видит связь между своей профессиональной идентичностью и глобальными вызовами [9]. Однако успех зависит от преодоления глубоких структурных барьеров: жёсткой дисциплинарной сегрегации, утилитарного подхода к обучению и отсутствия институциональной поддержки.

Особую тревогу вызывает «зелёная косметика»: когда вузы демонстрируют символическую приверженность устойчивому развитию (сортировка мусора, День Земли), но

не меняют содержание основных программ. Такой подход создаёт иллюзию действия, но не формирует у студентов системного мышления или этической ответственности.

В то же время успешные кейсы показывают, что даже небольшие изменения — например, добавление одного рефлексивного вопроса в задание («Как ваше решение влияет на окружающую среду?») или замена абстрактного кейса на локальную проблему — могут запустить глубокие сдвиги в восприятии профессии.

Ключевой вывод: интеграция ESD — это не вопрос объёма, а вопрос намерения. Она требует не перегрузки учебного плана, а переосмысления ценностных основ профессиональной подготовки. Когда каждая дисциплина начинает задавать вопрос: «Как мои знания и навыки могут служить устойчивому будущему?» — тогда ESD перестаёт быть внешним требованием и становится внутренней логикой высшего образования [10].

Таким образом, будущее профессиональной подготовки связано с воспитанием не просто экспертов, а ответственных граждан-профессионалов, способных видеть дальше своего узкого поля и действовать в интересах планеты и общества. Именно в этом заключается подлинный смысл образования для устойчивого развития.

Заключение

Образование для устойчивого развития (ESD) в профессиональной подготовке — это не модный тренд и не дополнительная нагрузка, а стратегическая необходимость ответа высшей школы на вызовы XXI века. В условиях глобальных экологических кризисов, социального неравенства и этических дилемм, порождённых технологическим прогрессом, недостаточно выпускать специалистов, владеющих узкими техническими навыками. Необходимы профессионалы, способные видеть системные связи, оценивать долгосрочные последствия своих решений и действовать с учётом интересов общества, природы и будущих поколений.

Анализ показывает: эффективность ESD определяется не количеством «зелёных» лекций, а глубиной интеграции его принципов в саму логику дисциплинарного мышления. Когда инженер начинает считать не только прочность конструкции, но и её углеродный след; когда экономист оценивает не только прибыль, но и социальное воздействие; когда программист задумывается об энергопотреблении алгоритма — тогда устойчивое развитие перестаёт быть абстракцией и становится частью профессиональной культуры.

Однако такой сдвиг невозможен без трансформации всей образовательной экосистемы: поддержки со стороны администрации, методической помощи преподавателям, гибкости учебных планов и, главное, готовности университета воспринимать себя как агент социальной и экологической ответственности, а не только как поставщик квалификаций.

В конечном счёте, цель ESD — не передать знания, а воспитать установку: убеждённость в том, что каждое профессиональное действие имеет значение. И именно эта установка станет основой устойчивого будущего — не только для отдельных выпускников, но и для всего общества, которое они будут формировать своей работой.

Список источников

1. Дзятковская Е. Н. Природоподобные технологии в образовании // Астраханский вестник экологического образования. 2024. № 1. С. 118–126.
2. Черникова И. В. Идея универсальной эволюции и конвергентные процессы в современной науке // Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, обществе. 2019. № 1. С. 16–18.
3. Ермаков Д. С., Ермаков А. С., Соколова Л. И. Образование для устойчивого развития в действии: монография. М.: РУДН, 2022. 215 с.
4. Certel Z., Bahadır Z., Kabaca E., Seraki S. Professional experience, tolerance, empathy and reading interests as variables predicting cognitive flexibilities of physical education teachers. *International Journal on New Trends in Education and Their Implications*. 2018. Vol. 9. Issue 3. P. 41–51.

5. Сессия «Молодежь-2030. Образ будущего». Президент России. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/55890>.
6. Степанова Л.Н. Soft skills как предикторы жизненного самоосуществления студентов // Образование и наука. – 2019. – Т. 21. – № 8. – С. 65–89
7. Казанцева О. Ю., Левина И. Д. Эмоционально-психологическая устойчивость как компонент педагогической компетентности будущих учителей // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2025. – № 2. – С. 53–61.
8. Пахомова Н. Ю. Развитие рефлексивной компетентности студентов педагогических направлений подготовки // Современные проблемы науки и образования. – 2024. – № 6. – С. 88–95.
9. Слостенин В. А., Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н. Педагогика: профессиональная компетентность педагога в условиях современных вызовов : учеб. пособие. – М. : Академия, 2024. – 256 с.
10. Эльтемеров А.А., Корнилова Н.А. Входной контроль цифровой компетентности молодых преподавателей вузов // Школа будущего. 2023. № 5. С. 126–137.

Сведения об авторе

Юнусов Ибрагим Хусейнович, Старший преподаватель кафедры «Туризм и индустрия гостеприимства» ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им.А.А.Кадырова»

Information about the author

Yunusov Ibragim Khuseinovich, Senior Lecturer, Department of Tourism and Hospitality Industry, A.A. Kadyrov Chechen State University